

УДК 81'37:811.161.1

ББК Ш141.2-32

ГСНТИ 16.21.51; 16.01.11

Код ВАК 10.02.19

В. В. Химик

Санкт-Петербург, Россия

V. V. Khimik
St. Petersburg, Russia

**ГЛОБАЛИЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ИДЕЯ, СЛОВА, ЗНАЧЕНИЯ**

**GLOBALISM IN THE RUSSIAN LINGUISTIC
AND IDEOLOGICAL SPACE:
IDEA, WORDS, MEANINGS**

Аннотация. Рассматривается противоречивый процесс становления идеи всеединства, гиперинтеграции, глобализации в зеркале русской лексической номинации и семантики на примере ряда слов, семантических вариантов и словообразовательных гнезд; предлагается объяснение исторических предпочтений в формировании идеи и выборе ее вербальных интерпретаций.

Abstract. The article describes the process of development of the idea of unity, hyperintegration, globalization, in the sphere of Russian lexical nomination and semantics on the example of a number of words, semantic variants and word-formation clusters. The author suggests explanation of the historic preferences in the formation of the idea and choice of its verbal interpretations.

Ключевые слова: всеобщий; общемировой; всеединство; универсальность; глобальность; глобализм; идея гиперинтеграции; номинация; семантическое пространство.

Key words: universal; general; unity; universality; global; globalism; idea of hyperintegration; nomination; semantic space.

Сведения об авторе: Химик Василий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой.

About the author: Khimik Vasily Vasilievich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

Place of employment: St. Petersburg State University.

Контактная информация: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет.

e-mail: vvkhimik@mail.ru.

Концепт глобальности в русском языке выступает как семантическая доминанта. Семантические доминанты представляют собой фундаментальные идеи, характеризующиеся частотностью, разнообразием форм реализации в отдельном языке, а также пониженной степенью коммуникативной осознаваемости.

Е. В. Падучева [Падучева 1996].

**1. Идея глобальности/глобализма
и традиционные способы ее номинации
и интерпретации в русском языке**

разный «вход» в концептуальную сферу глобальности, таких, например, как **всеобщий** и **всеобщность**, **всенародный** и **всенародность**, **всемирный** и **всемирность**, **всеохватный** и **всеохватность**, **всеобъемлемый** и **всеобъемлемость**, **всесторонний** и **всесторонность**, **повсеместный** и **повсеместность**, **всеединый** и **всеединство**, **соборный** и **соборность**, а также **мировой**, **вселенский**, **планетарный**, **вселеплетный**, **общенародный**, **общечеловеческий**, **общемировой**, **всечеловеческий**, **всеобъемлющий**, **всеобнимающий**, **абсолютный**, **поголовный**, **повальный**, **сплошной**, **исчерпывающий** и др.

Все множество лексико-семантических и словообразовательных интерпретаций концептуальной идеи глобальности/глобализма, или «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего», группируется вокруг трех основных аспектов, или содержательных вариантов, гиперинтеграции: социального, локального и количественного. Каждый из этих вариантов представлен соответствующей группой слов, лексических репрезентантов глобальности и глобализма, объединяющихся вокруг трех доминантных прилагательных: **общий** («социальный»), **мировой** («локальный») и **единий** («количественный»). Рассмотрим каждую из этих

1.1. В русском языке существует обширное множество слов, традиционных собственно русских и заимствованных, с помощью которых может быть оптимально представлена отвлеченная концептуальная идея «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего», или, иначе, идея гиперинтеграции, глобальности, глобализма. Почему эта достаточно определенная, естественная и закономерная, мыслительная и практическая идея получила в русском языковом сознании не две-три, как можно было бы ожидать, номинации, а десятки обозначений, слов и значений, притом не только собственно русских, но и заимствованных? Чем отличаются друг от друга разные по происхождению, содержанию и функционированию обозначения «полного охвата всего»? Как формировалось обширное семантическое пространство гиперинтеграции в русском языке и почему появилась коммуникативная потребность в иноязычных заимствованиях?

Ответы на эти непростые вопросы начнем с анализа традиционных, собственно русских по происхождению слов, представляющих своеоб-

трех групп — содержательных вариантов гиперинтеграции, глобальности.

1.2. Общий — всеобщий, всеобщность, общечеловеческий, общенародный...

Первая из трех названных групп слов семантического пространства глобальности — **социальная**, или совокупность слов, в семантическом содержании которых идея всеобщего охвата, гиперинтеграции отличается некоторой социальной ориентацией: *общий, всеобщий, всечеловеческий, общечеловеческий, всенародный, общенародный, всенациональный, общенациональный, поголовный, повальный* и т. п.

Социальная ориентация, т. е. объединение, охват чего-л., квантификация с направленностью на обширные группы или объединения людей, представлена уже в доминантной единице — в слове *общий*, которое определяется в современных толковых словарях следующим образом: «...1. Относящийся ко всему, всем; распространяющийся на всех, всё. *Общее правило...* 2. Осуществляемый совместно с кем-л.; коллективный... *Общие интересы...*» [МАС 1982: II, 577; см также Ожегов, Шведова 1992: 452; БТС 1998: 692]. Как видим, «*общий*» — это распространяющийся на всех или многих, охват, направленный на людей как на объектов интеграции или исходящий от людских сообществ как от субъектов объединения.

Отметим, что современное русское слово *общий* заимствовано из церковнославянского языка (ср. с исконно русским *общий*), и его первичная образность едва ли осознается современными носителями языка. Между тем в праславянской истории оно означало «*овьтјо - 'то, что вокруг' (от *овь...)» [Фасмер 1971: III, 110], вокруг субъекта, человека. Т. е. интеграция заключала в себе отражение важнейшего для мифологического сознания прошлого образа круга, кругозора. Очевидно, и весь комплекс современных значений прилагательного *общий* имеет в своей основе некогда утраченный (историческая приставка *об-* здесь тоже уже не осознается) образ круга, кругозора человека: «всё, что вокруг, что одинаково распространено во всех направлениях от смотрящего и что находится внутри этого пространства», т. е. распространение чего-либо, широкий охват, совокупность, направленные на множество объектов. Тот же скрытый образ круга, широкого охвата и совокупности объектов отчасти сохраняется и в некоторых производных от *общий* словах социальной направленности: *община, общество*.

Значение «распространенности чего-л. на всех, охвата всего» еще более определенно представлено в производных образованиях от рассматриваемого слова: в прилагательном *всеобщий* и существительном *всеобщность*. *Всеобщность* — это лексическое выражение

некоторого отвлеченного свойства по значению прилагательного *всеобщий*, которое, в свою очередь, семантизируется как «1. ...Охватывающий всех, обязательный для каждого... *Всеобщая мобилизация...* При надлежащий всем; общий... *Всеобщий любимец...* 2. Происходящий при участии всех, совершающийся всеми; всенародный... *Всеобщие выборы...* 3. Распространяющийся на весь мир, на все человечество; всемирный... Эпоха всеобщего разоружения... Относящийся к разным странам мира, предназначенный для всех или для многих стран... *Всеобщая история...* 4. Происходящий на значительной территории, во многих странах... *Всеобщая засуха...*» [СЛЯ 1991: 571—572].

Всеобщий и *всеобщность* отличаются от производящего *общий* заметным усилением значения охвата объектов и субъектов (в основном по-прежнему лиц, людей) и расширением границ интеграции, что достигается использованием в структуре производных слов морфемы *все-*. *Все* — это одна из форм так называемого определительного местоимения (местоимения-прилагательного) *весь* (*вся, всё, все*), которое указывает на целостный класс предметов или явлений, состоящих из однородных или разнородных частей, любой по объему. Семантическое содержание слова *весь* — «целый, полный; без остатка, от начала до конца, полностью, целиком» [СЛЯ 1991: 149]: *вся страна, весь мир, всё человечество*. В сочетании с прилагательными и существительными местоимение *весь* (*вся, всё, все*) «указывает на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, лиц, явлений... на совокупность предметов, понятий, явлений и т. п. целиком, без каких-л. исключений...» [СЛЯ 1991: 151—153]: *все люди земли; всё прогрессивное человечество*. Местоимение *весь* можно соотнести по смыслу с местоименными наречиями *везде, всегда, всюду*, однако последние уступают ему по полноте и цельности охвата плана содержания, поскольку выражают только локальное (*везде, всюду, повсюду, отовсюду*) либо только темпоральное (*всегда, навсегда*) обобщение.

Небезынтересно отметить, что этимология слова *весь* уходит своими корнями к древнейшему периоду общеславянского языкового единства (до 2-й пол. 1-го тысячелетия н. э.), и, как отмечают историки языка, это слово образовано во всех славянских и балтийских языках от основы со значением ‘размножать, выводить’ [Фасмер 1964: I, 304—305] — кстати, по той же семантической модели, что и соотносительное германское местоимение *all* [Фасмер. Там же]. Можно предположить, что в основе возникновения абстрактного значения цельности и полноты слова *весь* заключалась, по видимости, идея квантификации (множества, увеличения), которая была перенесена и в образовавшиеся затем от местоимения *весь* наречия: *всегда* («всё время»), *всюду*, *везде* («во всех местах»). Слова *общий* и *весь* оказались семантически

близкими: оба выражают идею интеграции, широкого охвата чего-/кого-либо. Однако слово *весь* в качестве словообразовательного форманта в рассматриваемых отвлеченных существительных и прилагательных подвергает значение интеграции заметному усилению: распространность и широкий охват чего-/кого-л. с употреблением компонента *все-* становится максимальным, а совокупность представляется конечной. И всё это отражается в приведенных выше толкованиях местоимения *весь* — «от начала до конца», «полностью», «исчерпывающий охват», «совокупность целиком», например: *Весь день, всё население, вся страна, все люди* — в каждом случае подразумевается полное, исчерпывающее количество чего-/кого-либо^[1]. Тем самым элемент *все-* фактически приобретает увеличительное квантифицирующее значение интеграции, усиления того, что представлено в другой корневой части слова, например: *общий* — *всеобщий*. Наличие форманта *все-* придает значению уже выраженной интеграции дополнительно усиленный и исчерпывающий характер: распространение охвата на значительное и полное множество объектов. В результате морфемный статус корневого элемента *весь-* оказывается не только и даже не столько словообразовательным семантическим, сколько модификационным и усилительным^[2], и это его употребление оказывается функционально идентичным употреблению форманта *общ(е)-* в составе сложных слов, выражающих общее значение «распространения чего-л. на всех или на всё, охват всего», построенных на основе понятий «человек» — «человеческий», «народ» — «народный», «национация» — «национальный»: *всенародный/общенародный, всечеловеческий/общечеловеческий, всенациональный/общенациональный*.

Так, обобщенное по характеру своего значения производящее прилагательное *человеческий* ('имеющий отношение к людям, такой, как у людей' и др.) с использованием форманта *общ(е)-* лишается многозначности, но приобретает гиперинтегральное содержание: *общечеловеческий* (то же, что *всечеловеческий*) — 'имеющий отношение ко всем людям', например: *Охрана природы — общечеловеческая* (= *всечеловеческая*) забота. Проблема наркомании приобрела *всечеловеческий* (= *общечеловеческий*) масштаб.

Несколько иначе выражается идея интеграции при образовании аналогичных модификаций слова *народный* ('имеющий отношение к народу, принадлежащий народу, тесно связанный с народом' и др.). *Общенародный* — «общий для всего народа, принадлежащий всему народу; *всенародный*» [МАС 1982: II, 576]. В свою очередь, *всенародный* — «принадлежащий всему народу, охватывающий весь народ; *общенародный*» [МАС 1981: I, 229]. Семантизация двух слов происходит с помощью взаимной синонимической отсылки, и этим подчер-

кивается возможность совпадения их употребления. Например: *Пользоваться общенародным* (= *всенародным*) *уважением. Объявить общенародным* (= *всенародным*) *достоинством*. Но есть и некоторое различие в способах интеграции: формант *общ(е)-* выражает гиперинтеграцию как объединение, «охват всех», в то же время морфема *все-* подчеркивает в рассматриваемых словах исчерпывающую количественную дистрибуцию, как бы полное перечисление составляющих. При этом оба слова передают интеграцию, более ограниченную в своем охвате (обычно в пределах одного народа, отдельной страны), чем это содержится в более отвлеченном слове *всеобщий*.

Те же наблюдения можно отнести и к интегральным производным от *национальный*. *Общенациональный* = *всенациональный* — «охватывающий всю нацию, весь народ...» [СЛЯ 1991: 570], ср.: *общенациональная корпорация* — *всенациональная корпорация, общенациональное движение* — *всенациональное движение*. Некоторое различие двух слов связано скорее с традициями их употребления, чем с вариантами семантики: слово с формантом *общ(е)-* используется чаще, чем прилагательное с морфемой *все-*, которая придает ему дополнительный стилистический оттенок книжности, например: *Только всенациональное единение страны помогло ей выстоять*.

Среди других гиперинтегральных слов группы с социальной ориентацией отметим прилагательные *поголовный* и *повальный*. Социальный аспект интеграции в прилагательном *поголовный* выражается в том, что оно «квантифицирует как людей, так и животных» («по головам» — В. Х.) и «соответственно со своей внутренней формой, указывает на то, что каждый представитель каждого класса рассматривается индивидуально» [НОСС 2003: 77—78]. Фактически это означает специализацию и ограничение идеи глобальности, «охвата всех». Подобные специальные ограничения имеет и прилагательное *повальный*, которое интегрирует «субъекты состояний, причем преимущественно таких, в которые субъект попадает не по своей воле... а под влиянием окружения, обстоятельств. В первую очередь оно характеризует болезни... или состояния, которые в той или иной степени уподобляются болезням» [НОСС 2003: 8].

Из всей рассмотренной группы слов, составляющих семантическое пространство гиперинтеграции, только два прилагательных образуют соответствующие имена существительные со значениями предельно отвлеченного свойства или состояния: *всеобщий* → *всеобщность* и *всенародный* → *всенародность*. Но свойство или состояние в существительном *всенародность* отличается непосредственно выраженной социальной ориентацией («нечто имеющее отношение ко всему народу или всем народам»), тогда как *всеобщность* может выражать

квантификацию действий, состояний, способностей, т. е. более универсальное содержание: «нечто, имеющее отношение ко всем или всему», например: *всеобщность преобразований*, *всеобщность веры в бессмертие*, *всеобщность бытия*, *всеобщность гипотезы* и т. п. Тем самым будем считать существительное *всеобщность доминантным*^[3] выражением отвлеченного типизированного свойства или явления гиперинтеграции, или глобальности.

1.3. *Мировой — общемировой, всемирный, всепланетный; всеохватный, всеобъемлемый...*

Вторая составляющая рассматриваемого семантического комплекса «распространенности чего-л. на всё или всех, охвата всего» так или иначе привносит в выражение идеи глобальности сопутствующий локальный мотив, или некоторое представление об интеграции, распространяемой на **огромное пространство**: *мировой, общемировой, всемирный, планетарный, всепланетный, вселенский, всеохватный, всеобъемлемый, всеобъемлющий, всеобнимающий, всесторонний, повсеместный, сплошной* и др.

В основе объединения части слов данной группы находится производящее существительное *мир* с целой системой лексических значений, которые передают представление о гигантском локусе, о глобальном пространстве: *мир* — это «часть Вселенной; планета... Земной шар, Земля со всем существующим на ней... Всё живое, всё окружающее... Окружающее общество, люди...» [МАС 1982: II, 274]^[4]. Соответственно прилагательное *мировой* — это имеющий отношение к Земле как к «части Вселенной... Мировое пространство. Мировой океан. ...Охватывающий земной шар, все народы земного шара; имеющий значение для всего мира; всемирный... Мировой рынок. Мировая война. Мировая история... Принятый во всем мире... Мировые стандарты... Известный всему миру ...Мировая литература» [МАС 1982: II, 276]. Слово *мировой* отличается от прилагательных *общий* и *всеобщий* конкретной пространственной ориентацией «охвата всего», а через это пространство — распространением интеграции на всё существующее в нем: *мировой океан, мировая территория, мировые запасы, мировая политика, мировой разум*. В этом плане может показаться избыточным образование производного прилагательного *общемировой* с морфемой дополнительной интеграции, но, тем не менее, оно существует и служит выражением признака подчеркнутой, усиленной интеграции, обязательного «распространения на всех, охвата всего населения мира» [БТС 1998: 691], ср.: *мировые проблемы — общемировые проблемы; мировое сообщество — общемировое сообщество*. В то же время морфема *общ(е)-* оказывается неуместной для некоторых клишированных составных наименований: *мировая война, мировой океан, мировая литература* и т. п.

Аналогичное усилительное назначение имеет в гиперинтегральных номинациях с корнем *мир-* и формант *все-*. Так, прилагательное *всемирный*, образованное от словосочетания *весь мир*, означает: «...Распространяющийся на все человечество... Всемирное братство... Связанный с разными странами мира, предназначенный для всех или многих стран... Всемирная история... Имеющий большое значение для всего человечества... известный всему человечеству, признаваемый всем человечеством... Всемирное значение. Всемирная известность. Всемирное признание...» [СЛЯ 1961: 569]. Практически во всех случаях прилагательное *всемирный* оказывается полным синонимом к слову *общемировой*: то же усиление интеграции и глобализации характеризуемых объектов. Вместе с тем *всемирный* и *общемировой* не являются полностью взаимозаменяемыми, в речевой практике существует целая серия устойчивых наименований с атрибутом *всемирный*, который не может быть заменен на *общемировой*, например: *всемирный конгресс, всемирная олимпиада, всемирная выставка, всемирный потоп, всемирное тяготение* и т. п. И еще одно важное отличие. Прилагательное *всемирный* образует отвлеченное существительное *всемирность* как выражение «свойства и состояния по знач. прил. *всемирный*» [СЛЯ 1961: 569], в то время как слово *общемировой* такого производного не имеет.

Близки к семантическому содержанию слов *мировой* и *всемирный* прилагательные *планетарный* («охватывающий весь земной шар; всемирный» [МАС 1983: III, 132]) и *всепланетный* («охватывающий всю планету, распространяющийся на всю планету...») [СЛЯ 1991: 572]). Однако внутренняя форма этих прилагательных, или представление о возможности обозначения словом «планета» любого небесного тела, придает рассматриваемым прилагательным (как и потенциально возможному существительному *всепланетность*) дополнительную коннотативную окраску «космического преувеличения», своеобразной стилистической гиперболы, которой нет в более нейтральных словах *мировой* и *всемирный* (ср.: *всепланетные войны, всепланетная экономика, всепланетное значение*). То же стилистическое преувеличение можно отметить и в прилагательном *вселенский*^[5] — «всемирный, охватывающий всю землю...» [СЛЯ 1961: 567]. Не случайно это последнее выражение гиперинтеграции допускает множество экспрессивных гиперболизированных метафор, например: *вселенское горе, вселенский позор, вселенский трезвон, вселенская слава* и т. п.

Специфическое пространственное ограничение содержится и в другой группе гиперинтегральных прилагательных локальной ориентации: *всеохватный, всеобъемлемый, всеобъемлющий, всеобнимающий, всесторонний, повсеместный*. Так, прилагательное *всеохватный*,

образованное от сочетания *всё охватить/охватывать*, сохраняет в своем содержании пространственную интенцию глагола *охватить* — «1. ...обнять... 2. Расположиться вокруг чего-л. ...3. Распространившись по всему... пространству... заполнить... обять» [МАС 1982: II, 727—728]. Предельная интеграция, передаваемая с помощью базового элемента *-охват-* и усиленная формантом *весь-*, приобретает здесь особую окраску благодаря метафорическому образу *охватывающих* (образующих круг) рук человека. При этом, будучи глагольным, корень *-хват-* придает всему содержанию отвлеченной интеграции в прилагательном *всеохватный* и существительном *всеохватность* дополнительный импульс активного действия, акциональности (ср.: *хватать что-л., охватить что-/кого-л.*) — семантический компонент, который отсутствует в гиперинтегральных номинациях *всеобщность* и *всемирность*. Кроме того, семантика производящего глагола *охватить/охватывать* отличается сильным объектным управлением («включать в себя, в свой состав, в свое содержание... Охватывать период... Охватить все пространство...» [МАС 1982: II, 728]), т. е. предполагает позицию обязательного объекта интеграции.

Аналогичное содержание передают и прилагательные *всеобъемлемый*, *всеобъемлющий*, *всеобнимающий*, которые являются близкими синонимами к слову *всеохватный*. Очевидную синонимичность этих слов создает общая для них образность широкого «объятия/охвата», усиливаемого и гиперболизируемого формантом *все-*: *всеобъемлемая доброта*, *всеобъемлющее влияние*, *всеобнимающий интерес*. Отметим, однако, что перечисленные гиперинтегральные номинации с однотипной образностью «круга-объятия» используются преимущественно для характеристики отвлеченных мыслительных понятий; нередко так говорится о знаниях: *всеобъемлемое описание*, *всеобъемлющая характеристика*. Возможно, это влияние старой метафоры и старого производящего слова *объемлемость* («объятность, возможность быть объятым» [Даль 1882: II, 607]), архаичность которого и придает особую книжность и отвлеченность рассматриваемым единицам. Традиционная отвлеченность и сочетаемость позволяет, однако, легко образовывать от некоторых из этих прилагательных абстрактные существительные: *всеохватность* и *всеобъемлемость*, — которые тоже отличаются ограниченной сочетаемостью (*всеохватность*, *всеобъемлемость* — желания, идеи, мысли, души, ума и т. п.), в отличие от более нейтрального и универсального слова *всеобщность*.

Иного рода ограничения употребления характеризуют слово *всесторонность*. Образованное от прилагательного *всесторонний* («охватывающий все стороны чего-л.; рассматривающий что-л. со всех сторон...») [СЛЯ 1991: 575]: *всестороннее обсуждение*, *всестороннее*

развитие), это существительное со значением отвлеченного свойства тоже косвенно представляет идею некоего метафорического «пространства, которое имеет разные стороны», и это осмысление приводит отвлеченное существительное *всесторонность* к регулярному книжному употреблению: *всесторонность подхода*, *всесторонность осмысления*, *всесторонность учета всех фактов*, *всесторонность и полнота исследований*.

Иначе интерпретируется локальный компонент концепта глобальности в слове *повсеместность* — «свойство по знач. прил. *повсеместный...*», распространение чего-л. «всюду, везде, на какой-л. обширной территории» [МАС 1983: III, 162]. Представление об интеграции, широкой распространенности чего-либо реализуется здесь внутренней формой образования — производящим предложно-падежным сочетанием *по всем местам*, которое и сообщает производным словам *повсеместный* и *повсеместность* дополнительные оттенки пространственной и дистрибутивно-множественной ориентации характеризуемых объектов. Например: *повсеместность голосования*, *повсеместность архивов*, *повсеместность солнечного света*, *повсеместность пиратских копий* («во всех местах какого-л. пространства»).

Возможно, аналогичная причина локальной ориентации препятствует образованию отвлеченного существительного и от слова *сплошной*, во внутренней форме которого тоже ощущим признак пространственной характеризации — «тянущийся, продолжающийся без перерывов, без промежутков, заполняющий собой какое-л. пространство... Сплошная рубка леса. Сплошная грамотность» [МАС 1984: IV, 226], — но немаловажным фактором здесь является, вероятно, и «сопротивление формы», традиция словообразования.

1.4. Единый — всеединый, единство, всеединство, соборность

Слова группы «единий» составляют третий пласт лексических выражений семантического пространства «распространения чего-л. на всех или на всё, охват всего» — **количественный**. Идея интеграции представлена здесь как сведение некоего множества к нераздельности, целостности, подобию единицы, что и отражено в соответствующем значении многозначного слова *единий*: «...Цельный, нераздельный. Единый фронт. Единое государство...» [МАС 1981: I, 463]. Обычно это интеграция составляющих, которые могут быть разными по масштабу, в том числе небольшими множествами или совокупностями — *единий коллектив*, *единий процесс*, *единая позиция*, *единий взгляд*: «как один».

Слово *единий* может быть производящим и для целого ряда частных интегральных лексических образований, в которых корневой элемент *един(о)-* выражает значение «охвата всего подобного, многое в едином», например: *единомыслие*, *единоверие*, *единовластие*, *едино-*

началие и т. п. Тот же уровень количественной интеграции представлен и в основном значении производного существительного *единство*: «...Цельность, нераздельность... Внутреннее единство чего-л. Принцип единства...» [МАС 1981: I, 463], например: *единство мира, единство веры, единство экономики, единство управления*.

Интегрирующее значение, построенное по типу «многое в едином», кажется, может быть усилено с помощью модификационного форманта *все-*. Но прилагательное *единый* с таким усилением (**всеединый*), хотя потенциально и возможно, в словарях не зафиксировано. Зато известно другое образование: *всеединство*. Это отвлеченно-книжное слово создано, по всей вероятности, по аналогии с подобными номинациями других языков (ср. греч. έν χαί, πάι, лат. *Unomnia*, нем. *Alleinheit*), но в полном соответствии с законами русского словообразования, поэтому оно воспринимается как собственно русское производное от существительного *единство*, полученное соединением с усилительно-квантифицирующим формантом *все-*. *Всеединство* — это «полное единство, безраздельная общность взглядов, мнений, чувств и т. п. (обычно в торжественной речи). ...Ощущение всеединства душ зрителей...» [СЛЯ 1991: 565]. Идея глобальности получает здесь еще одну семантическую интерпретацию: специфическая количественная («многое или всё как единое») гиперинтеграция, ориентированная на охват не столько материальных составляющих, сколько идеальных и даже идеологических. Возможно, поэтому *всеединство* чаще рассматривается как специальный термин — обозначение особой мыслительной категории в философии и богословии.

К этой же группе лексических единиц семантического пространства «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» тяготеет и слово *соборность*^[6]. Внутренняя форма этого отвлеченного существительного организуется конкретным глаголом *собрать/собирать*, означающим «...сосредоточить в одном месте (многое, многих)» [МАС 1984: IV, 171]. Благодаря семантике корня *собор-* (от *собр-/собир-*) идея гиперинтеграции, глобальности представлена в данном существительном как выражение нераздельности объединяемых объектов, как их целостность и подобие единице.

Однако основная семантика отвлеченного существительного носит специальный характер: *соборность* — это «...свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг к другу (как одно из свойств православной Церкви)» [ТСЯИ 2001: 733]. Или, иначе, «...один из основных признаков христианской церкви, фиксирующий ее самопонимание как всеобщей, универсальной... как общий принцип устроения бытия, характеризующий множество, собранное силой любви в “свободное и органическое единство”» [ТСРЯ 2003:

1117]. Впрочем, допускается и расширенное понимание слова *соборность*: «О единстве вообще... Русские ощущают свое единство, соборность» [ТСЯИ 2001: 733]. Однако во всех случаях отвлеченное существительное *соборность* все-таки сохраняет свою специализированность, идея гиперинтеграции принимает здесь суженный смысл, идейный или ментальный, и поэтому уступает по своему интегральному языковому потенциалу другим отвлеченным номинациям всеобщности.

Итак, совокупное семантическое пространство выражения «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» традиционными языковыми средствами составляет три содержательные области интеграции: **социальную**, представленную доминантным словом *общий*, **пространственную**, организующуюся вокруг слова *мировой*, а также **количественную**, основное содержание которой передается словом *единий*. Каждая из областей и все семантическое пространство всеобщности в целом представлено большим числом лексических единиц, прилагательных и существительных, выражавших идею интеграции и гиперинтеграции. Наиболее отвлеченное выражение идеи **глобальности как свойства** в русском языке осуществляется отвлеченными отадъективными существительными: *всеобщность, всенародность, всемирность, всеохватность, всеобъемлемость, всесторонность, повсеместность, всеединство, соборность*. Однако большинство из этих слов содержит помимо основного значения гиперинтеграции различные семантические сознания, коннотативные дополнения или характеризуется ограничениями в сочетаниях. Это эксплицитно выраженная социальная (*всенародность*) или пространственная (*всемирность, всеохватность, всеобъемлемость, всесторонность, повсеместность*) ориентация, подчеркнутая книжно-стилистическая ограниченность (*всеохватность, всеобъемлемость, всесторонность*) или специальная терминоидная предназначенност (*всеединство, соборность*). В наибольшей мере свободно от тех или иных ограничений семантики, прагматики или сочетаемости имя существительное *всеобщность*, с помощью которого идея гиперинтеграции, или глобальности, выступает в наиболее «чистом» виде и которое может представлять разные отвлеченные варианты интеграции, различающиеся масштабами — как относительно малыми (*всеобщность трудового порыва горожан*), так и глобальными (*всеобщность идеи разоружения*), — что делает это слово наиболее универсальным, а значит, и наиболее абстрактным.

2. Расширение числа лексических интерпретаций идеи глобальности/глобализма за счет иноязычных слов

2.1. Конец 80-х — начало 90-х гг. XX столетия характеризуется реальным изменением политico-экономической ситуации в мире в сто-

рону всеобщей и разнонаправленной интеграции. Человечество на практике начинает осознавать единство и взаимосвязанность не только природно-биологических факторов своего существования, но и многих процессов общественной и экономической жизни, происходящих на Земле. По всему миру распространяется экологическое движение, возникает и быстро развивается всемирная электронная связь, получившая характерное название Internet, зарождаются и быстро распространяются такие понятия, как мировая экономика и geopolитика. Оставляя в стороне возможные оценки всех этих явлений и процессов как положительных или отрицательных в том или ином отношении, отметим бесспорный факт: в русском языковом сознании актуализируется объективная коммуникативная потребность в адекватных и точных номинациях для всех этих реалий нового мира и нового времени. Казалось бы, национальный русский словарь уже располагал всеми необходимыми средствами для обозначения таких реалий, т. е. рассмотренными выше многочисленными собственно русскими лексическими интерпретациями идеи всеобщности, «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего». Однако, как мы убедились, многие из таких лексических номинаций семантического пространства всеобщности оказались награжденными разного рода дополнительными значениями, функциональными ограничениями или спецификациями, ориентированностью на собственно локальные, пространственные или религиозно-ментальные смыслы.

Впрочем, помимо собственно русских по происхождению слов, уже к середине XIX в. в национальном русском словаре имелось и множество других, заимствованных номинаций для воплощения идеи «полного охвата всего». Причиной появления новых, заимствованных слов были, очевидно, потребности книжной речи, научной или публицистической, которая нуждалась в предельно отвлеченных, нейтральных и универсальных номинациях, не связанных с очевидностью внутренней формы или с разного рода ограничениями словоупотребления родного слова. Не последнюю роль в процессах заимствования играли и факторы «словесной моды», популярности некоторых иноязычных новаций, придававших публичной речи эффект современной и передовой коммуникации. Однако еще большее значение имело, вероятно, естественное стремление мыслящих людей к межкультурному взаимопониманию, к терминологической интеграции, которая последовательно достигалась в том числе и расширением фонда интернациональной лексики. Эти общие соображения отчасти подтверждаются тем обстоятельством, что новые слова, выражающие идею всеобщности, в основе своей дублируют базовое содержание соответствующих собственно русских слов и повторяют особенности их внутренней формы. Таковы, на-

пример, номинации *универсальный*, *интегральный*, *тотальный*, *глобальный*, *грандиозный*, *масштабный*, *массовый*, *кардинальный*, *фундаментальный*... Особого внимания в этом обширном ряду слов, проникавших в русский словарь в те или иные периоды национальной истории, заслуживают номинации *универсальный*, *интегральный*, *тотальный* и *глобальный*, в которых идея гиперинтеграции находит наиболее прямое и непосредственное выражение.

2.2. Универсальный, универсализация, универсализм...

Одна из самых распространенных и популярных номинаций идеи всеобщности — известное в русской языковой культуре со времени Петра I прилагательное *универсальный*. Основное значение этого слова, по данным ряда толковых словарей, — «охватывающий всё, многое; всеобъемлющий. Универсальное явление. Универсальный закон природы...» [БТС 1998: 1389; МАС 1984: IV, 497]. Это слово представляет целый комплекс родственных образований с общим латинским корнем *ūniversus* (*upis + versus*) — «1) весь, целый, взятый в совокупности... 2) общий, всеобщий...» [ЛРС 1961: 690], например: *универсум*, *универсалия*, *универсальный*, *универсализм* и т. п. Среди таких слов, в той или иной степени связанных с интерпретацией идеи всеобщности, глобальности, отметим наиболее отвлеченные и специализированные образования: *универсум* (от лат. *universum*) — «общее, обобщенное представление, понятие о чем-л. ...Универсум знаний» [БТС 1998: 1389] и *универсалия* (от лат. *universalis*) — ‘общее понятие, всеобщая идея, имеющая самостоятельный смысл’. Так, например, *языковые универсалии* — это свойства или характеристики, обнаруживаемые во всех языках, свойственные всем языкам. Однако оба эти понятия и оба слова хотя и связаны с представлением о концептосфере всеобщности, относятся к области специальных, научных знаний, тогда как в данной статье мы рассматриваем общеязыковые, социализованные представления об идее всеобщности.

Наиболее социализованным и распространенным в русской речи является, несомненно, слово *универсальный*. Общепринятое толкование, происхождение и возможности синонимических замен этого слова (*универсальный закон = всеобщий, всемирный закон*) позволяют сделать заключение о том, что прилагательное *универсальный* вполне соотносится по своему семантическому содержанию с традиционными русскими обозначениями гиперинтеграции, такими как *всеобщий*, *всемирный*, *всеединый*, *всеобъемлемый*. То же можно сказать и о производном от прилагательного существительном *универсальность* — ‘свойство, признак по прилагательному *универсальный*’: *универсальность знаний*, *универсальность метода исследования*. Однако в общем содержании прилагательного и образованного от него существительного отчет-

ливо проявляется и другая, дополнительная линия развития семантики, которую некоторые словари даже расценивают как основную, ср.: *универсальный* — «...1. Разносторонний, охватывающий многое... Универсальная подготовка. 2. С разнообразным назначением, для разнообразного применения... Универсальное средство» [Ожегов, Шведова 1992: 864; Лопатин 1997: 741]. Именно этот вариант значения стал источником производных образований, широко употребляемых в обыденной речи: *университет*, *универсант*, *универмаг*, *универсам*, *универсал*, *универсализация* и т. п. Тем самым семантическая структура слов *универсальный* — *универсальность* строится на основе оппозиции двух базовых компонентов в ее составе: «всеобщности» (*универсальный* закон — ‘общий для всех’) и «разнообразия» (*универсальная подготовка* — ‘разносторонняя’), которые и формируют два основных лексико-семантических варианта каждого из этих слов. Первый вариант значения — «всеобщность» — относится к рассматриваемому нами семантическому пространству «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего», т. е. отражает идею всеобщности, глобальности; второй вариант значения — «разнообразие» — относится к другой содержательной сфере и, очевидно, к другому мыслительному концепту — «дистрибуция, распределение».

Аналогичную семантическую двойственность сохраняет и слово *универсализм*. С одной стороны, это «разносторонность, широта знаний, профессиональных навыков и т. п. ...Универсализм композитора, рабочего, конструктора...» [БТС 1998: 1389], а с другой стороны, *универсализм* — ‘всесторонность, всеохватывающее знание; стремление к целостности’: *социологический универсализм*, *универсализм экономики*, *универсализм политики*.

Тем самым весь ряд рассматриваемых слов, и прежде всего словообразовательная пара *универсальный* — *универсальность*, сдвигается в сторону выражения многообразия и разносторонности, а выражение всеобщности, «полного охвата» оказывается периферийным, вторичным в структуре лексико-семантического содержания слова, а значит, уступает по своему функциональному потенциалу другим выразителям идеи всеобщности.

2.3. Интегральный, интегрировать, интеграция, сверхинтеграция...

Прилагательное *интегральный* обычно не включают в синонимические группы слов с общим значением «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего». Между тем его семантика тоже приближается к представлению об идее всеобщности. *Интегральный* в неспециальном употреблении — это «неразрывно связанный, цельный, единый» [СИС 1964: 257], например: *интегральная электронная библиотека*, *интегральный каталог*, *интегральный рейтинг профессионализма*, *интеграль-*

ный индекс уровня притязаний. Русское слово, заимствованное из современных западноевропейских языков, происходящее от латинского *inteḡer* ('нетронутый, целый'), первоначально имело отношение только к математическому знанию. Затем оно распространялось в русской общенациональной и публицистической речи в более широком употреблении, притом, опять-таки под влиянием французского (*intégrale*, *intégration*) или английского (*integrate*, *integration*, *integrator*) языка, в разных частеречных вариантах: *интегрировать, интегрированный, интеграция, интегратор*. Каждое из этих образований так или иначе тяготеет к семантическому полю «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» и формирует значение обобщающего действия, признака, процесса или лица с учетом исходного содержания цельности, полноты, полученного из латинского первоисточника. Например: *интеграция всех сил, интегрировать экономику, интегрированная политика, выступить интегратором идей*. Однако, как показывают примеры, это все же выражение ограниченного обобщения, для выражения идеи всеобщности здесь всегда используются дополнительные текстовые уточнения, ср.: *интеграция всех международных сил, интегрировать всю экономику, интегрированная мировая политика, выступить интегратором всех идей*. Тем самым *интегральный* и *интегральность* — это выражения лишь частичного обобщения, без исчерпанности и полноты, поэтому они относятся только к дополнительным средствам организации семантического пространства всеобщности.

Непосредственное выражение идеи всеобщности, глобальности может быть достигнуто соединением базовой производящей основы *интеграция* с усилительными морфемами сверх- или гипер- (подобно образованию *все- + общий*): *сверхинтеграция, гиперинтеграция*. Например: *сверхинтегральная проблема космической эволюции человека, сверхинтегральный образ, сверхинтегральная функция, гиперинтегральная компьютеризированная система*.

2.4. Тотальный, тотальность...

Особую и довольно специфическую позицию в семантическом пространстве идеи «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» занимают слова *тотальный* и *тотальность*. Прилагательное *тотальный* отличается довольно высокой частотностью использования в речи^[7] и включено в основные синонимические словари русского языка наряду с рассматривавшимися выше собственно русскими прилагательными: «общий, всеобщий, поголовный... повальный, тотальный...» [Александрова 2003: 69]; «всеобщий, общий, сплошной, поголовный, повальный, тотальный» [ССРЯ 2001: II, 26]; «всеобщий, поголовный, повальный, тотальный, сплошной» [НОСС 2003: 76]. *Тотальный* значит «всеобъемлющий, всеобщий» [БТС 1998: 1335]: русское прилагательное

образовано от французского *total*, которое, в свою очередь, возникло на основе латинского *totus* — ‘весь, целый’ [ЛРС 1961: 675], и, следовательно, в какой-то мере соотносится с аналогичными русским словами *весь* и *общий* — не только по содержанию, но и по истории номинации, ср.: *тотальная* (= всеобщая) пропаганда, *тотальная* (= всеобщая) война, *тотальные* (= всеобщие) перемены.

Однако употребление слова *тотальный* связано в русском языке с целым рядом ограничений, что также определяет его несколько периферийную позицию в семантическом пространстве «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» и в системе средств репрезентации идеи гиперинтеграции. Прилагательное *тотальный* уступает слову *всеобщий* в универсальности функционирования: *всеобщий* употребляется для характеризации как малых классов интегрируемых объектов, так и очень больших [см. НОСС 2003: 79], ср.: *всеобщий любимец студентов* («в университете»), *всеобщее увлечение школьников*, *всеобщее достояние* («жителей района») — замена на *тотальный/тотальное* невозможна. В то же время *всеобщее разоружение*, *всеобщий страх* означает то же самое, что и соответствующее *тотальное разоружение*, *тотальный страх*.

Есть и другое ограничение. Словоупотребления с прилагательным *тотальный* очень часто используются в русском языке для разного рода жестких или даже деструктивных гиперинтеграций, в большинстве случаев «вызванных к жизни благодаря какой-то внешней силе — давлению социума или власти» [НОСС 2003: 79]: *тотальное истребление*, *тотальное разрушение*, *тотальная мобилизация*, *тотальная война*, *тотальный социальный взрыв*, *тотальная слежка*, *тотальный страх*, *тотальный контроль*. В некоторых из таких словосочетаний могло бы употребляться и прилагательное *всеобщий*: *всеобщее истребление*, *всеобщее разрушение*, *всеобщая мобилизация*, но различие становится очевидным в сочетаниях типа *всеобщая история*, *всемирная литература*, в которых замена на прилагательное *тотальный* решительно невозможна. Относительно редко используется и отадъективное существительное на -ость от рассматриваемого прилагательного: очевидно, коммуникативная потребность выражения какого-то особого свойства по прилагательному *тотальный* невысока. Вероятно, причина ограничений сочетаемости и словоизводства объясняется наличием в семантической структуре слова *тотальный* негативного смысла, оформленного в результате обратного воздействия негативного потенциала целого ряда других родственных ему в русском языке образований с конкретизированным общественно-политическим и социальным содержанием: *тоталитарный*, *тоталитарист*, *тоталитаристский*, *тоталитаризм*.

2.5. Глобальный и глобальность

Прилагательное *глобальный* появилось в русской книжной речи в XIX столетии под влиянием французского языка (*global* — ‘общий, глобальный, взятый в целом’), в котором оно сформировалось на основе латинского *globus* (‘шар’, *globus terrae* ‘земной шар’) и первоначально как в иностранных языках [см., напр., БАРС 1989: I, 332], так и в русском выражало два значения: «всемирный» и «полный, всеобъемлющий». Западная история прилагательного *global*^[8] удивительным образом напоминает аналогичные образцы русской языковой истории, в которой соответствующие по содержанию слова *мировой*, *общемировой*, *всемирный*, а в некотором смысле и *всеобъемлемый*, *всеохватный*, *вселенский* так же связывают идею всеобщности, «полного охвата всего и всех» с представлением о мире как о Земле, о земном шаре. Это представление привело к развитию своеобразной метафоры гиперинтеграции и к образованию целого комплекса лексических интерпретаций идеи всеобщности, который стал весьма популярным в современной русской речи.

Большинство классических словарей русского языка рассматривает два значения слова *глобальный*, прямое и переносное, например: «1. Охватывающий весь земной шар. В глобальном масштабе. 2. перен. Полный, всеобъемлющий. Глобальное изучение» [Ожегов, Шведова 1992: 133]. Однако постепенно переносное употребление слова существенно расширило свои функции, и вот один из толковых словарей нового времени фиксирует уже пять значений прилагательного *глобальный*: «1. Охватывающий территорию или население всего земного шара; всемирный, всеобщий. Претендовать на глобальное господство... 2. Всесторонний, всеобъемлющий; глубокий, основательный. Глобальное радиационное обследование местности... 3. Основной, определяющий, главный. Определить глобальную цель парламента... 4. Затрагивающий разные стороны или самую сущность чего-л., ...выдающийся, фундаментальный. Глобальный поворот в национальном самосознании. Конфликт глобального характера... 5. Значительный по своему размаху, степени проявления; грандиозный... Строительство приобрело глобальный размах...» [БТС 1998: 208].

Многозначное прилагательное *глобальный* становится одной из самых распространенных^[9] номинаций современной книжной речи, с помощью которой идея всеобщности, «полного охвата всего и всех», интерпретируется в самых разных вариантах словоупотребления, например: *глобальный мир*, *глобальная политика*, *глобальная энергия*, *глобальная технология*, *глобальная инициатива*, *глобальное общение*, *глобальные проблемы*, *глобальная конкуренция*, *глобальная статистика*, *глобальный поиск*, *глобальная эпидемия*, *глобальный торго-*

вый центр, глобальное партнерство, глобальное коммуникационное пространство, концепция глобального управления и т. п.

В чем причина феноменальной активности и популярности слова *глобальный* на фоне всех других обозначений гиперинтеграции, «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего»? Какими преимуществами обладает это слово по сравнению с другими аналогичными номинациями, собственно русскими и заимствованными?

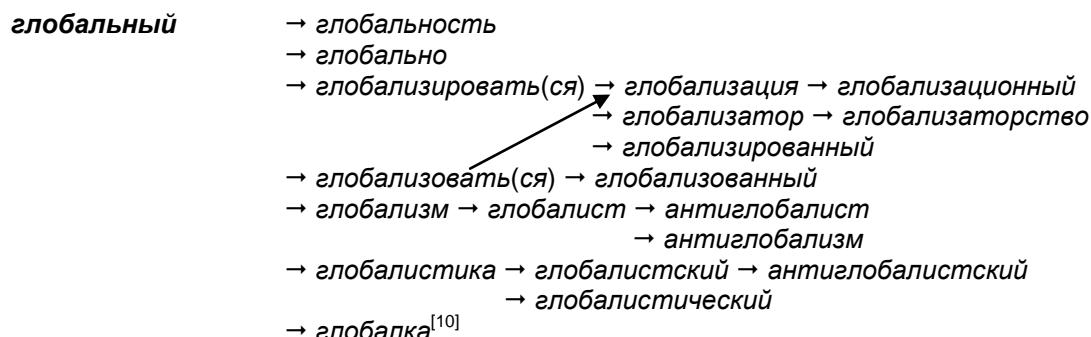
Во-первых, значение слова *глобальный* характеризуется максимальной отвлеченностью и универсальностью, подобно прилагательному *всеобщий*, однако, в отличие от него и от некоторых других средств выражений гиперинтеграции, *глобальный*, с одной стороны, не имеет социальных ограничений для указания на разные типы объектов и субъектов интеграции, а с другой стороны, не допускает ориентации на малые группы полного охвата. По этой причине невозможно использование прилагательного *глобальный* вместо *всеобщий* в следующих сочетаниях «малой квантификации»: *всеобщее увлечение школьников; всеобщий смех собрания; всеобщее голосование сотрудников*.

Во-вторых, значение слова *глобальный*, как и прилагательных *всемирный, общемировой*, связано с пространственной ориентацией объединения, но *глобальный* не ограничивается только «географической» составляющей интеграции, а развивает целый ряд переносных значений, и при этом может указывать на любую полноту и всеохватность объединения. Таковы, например, сочетания *глобальный обзор поверхности Луны, глобальный анализ ситуации, глобальная ракета, глобальное мышление*

и т. п., в которых маловероятно использование прилагательных *всемирный и общемировой*.

В-третьих, слово *глобальный*, подобно прилагательному *томальный*, указывает на интеграцию только крупнейших классов объектов, притом в полном и исчерпывающем их объеме («весь мир, вся Земля и всё, что на ней находится»), причем такое объединение в слове *глобальный* имеет нейтральный, неоценочный характер, в отличие от *томальный*, связанного с отражением преимущественно деструктивной интеграции и давления каких-либо сил и стихий. Именно поэтому зона употребления у прилагательного *глобальный* несравненно шире, чем у *томальный*. Было бы неуместно, например, использование слова *томальный* вместо *глобальный* в таких словосочетаниях, как *глобальная экономика или глобальное правительство*.

И наконец, в-четвертых, прилагательное *глобальный* реализует особый, максимально богатый словообразовательный потенциал, которого нет ни у одной из рассмотренных номинаций всеобщности, собственно русской или заимствованной. Особенности отвлеченной семантики слова и некоторые этапы его истории в русском языковом пространстве привели к образованию обширного и разветвленного словообразовательного гнезда — целой системы однокоренных производных слов (более двадцати единиц), находящихся в деривационной связи с исходным прилагательным *глобальный*: субстанциальных (*глобальность, глобализм, глобалистика* и др.) и процессуальных (*глобализовать/глобализовать, глобализация, глобализатор, глобализаторство*). Структура словообразовательного гнезда прилагательного *глобальный* имеет следующий общий вид:

Ближайшее и исторически первичное образование от слова *глобальный* — отвлеченное существительное *глобальность*, которое наследует все значения слова *глобальный*, кроме исходного, основного [см.: БТС 1998: 208], например: *глобальность политики, глобальность конкуренции, глобальность инициативы, глобальность общения, глобальность мышления* и т. п. При этом существительное *глобальность* не приобрело в русском языке того понятийно-категориального статуса, который представляют собственно русские отвлеченные существительные *всеобщность, все-*

мирность, всеобъемлемость, и особенно сорбность и всеобщность. *Глобальность* в любом употреблении означает только свойство по производящему качественному прилагательному *глобальный*: ‘основательность, фундаментальность, значительность’, т. е. субстантивное производное не привносит никаких кардинальных изменений в содержание прилагательных, что и подтверждается возможностью простых замен: *глобальный Интернет* → *глобальность Интернета; глобальная катастрофа* → *глобальность катастрофы*. Аналогично: *глобальность экологии, ... политики, ... англий-*

ского языка, ... поставленного вопроса, ... мотивации, ... мышления, ... решений, ... идеи, ... системы и т. п. В большинстве из употреблений отвлеченное существительное **глобальность** выражает качественно-количественную оценку характеризуемого объекта, но не употребляется для обозначения явления или состояния самого по себе, как это происходит в собственно русских номинациях с категориальным статусом — *всеобщность и соборность*. Причина последнего обстоятельства, очевидно, в том, что в системе родственных образований, связываемых со словом **глобальный** как с исходным, появились другие номинации, которые приняли на себя особые функции обозначения отвлеченной идеи, категориального смысла в системе русского гуманитарного знания: существительные **глобализация, глобализм, глобалистика** и их производные.

2.6. Глобализация, глобализировать/глобализовать...

Слова **глобализация, глобализировать/глобализовать**, а также производные от этих новообразований отсутствуют в классических русских словарях, представляющий лексикон, который сложился к середине XX столетия. По всей вероятности, слово **глобализация**, хотя оно и является исторически родственным прилагательному **глобальный**, не было образовано от уже освоенного русского слова, а было привнесено в русский язык первоначально как английское *globalization*. Задимствование объясняется появившейся коммуникативной потребностью выражения уже не качества или свойства всеобщности, гиперинтеграции, а обозначения важнейших для нового времени процессов и идей «полного охвата всего».

Задимствованное существительное **глобализация** первоначально стало распространяться как выражение негативного идеяного смысла, воспринятое от западной политической культуры: «Глобализация — род политики (геополитики), направленный на распространение своего культурного влияния со стороны какой-либо страны или нескольких стран на весь мир» [Даниленко 2009]. Однако постепенно значение этого слова, как и соответствующее культурологическое понятие, расширилось и усложнилось, и в настоящее время публичная коммуникация использует существительное **глобализация** уже в трех разных значениях: 1) 'внешняя политика государства, заключающаяся в навязывании своей воли другим странам, в установлении мирового господства'... *Финансово-олигархическая глобализация рынков*; 2) 'распространение какого-л. фактора за пределами одного государства'... *Глобализация коррупции; глобализация компьютерных сетей*; 3) тенденция мирового развития, выражаясь в постепенном стирании экономических, культурных, политических и т. п. границ между государствами и народами'... *Глобализация как объективный процесс. Глобализация экономики* [см. Ткачева 2004: 33—34].

Процессуальное имя существительное **глобализация** отличается довольно высокой частотностью^[11] и многообразием употребления в современной публичной речи, при этом негативная оценочность первого (первоначально воспринятого) значения или нейтральность и объективная ориентация двух других значений обычно реализуется в широком контексте, в зависимости от идеологической целеустановки говорящего, ср.: **глобализация национальных конфликтов, глобализация экологических проблем, финансовая глобализация, эпоха глобализации, элитарность глобализации, теория глобализации, история глобализации, глобализация конкуренции, глобализация монополий, электронно-финансовая глобализация, всеобщая глобализация, глобализация мира, глобализация общества, глобализация экономики, культурная глобализация и т. п.**

Процессуальное существительное **глобализация**, таким образом, выражает специфицированное геополитическое обобщение, объективная энциклопедическая сущность которого удачно представлена в «Большом иллюстрированном словаре иностранных слов»: «Явление, характеризующее мировую политico-экономическую ситуацию последнего десятилетия 20 в. и заключающееся в выходе как положительных, так и отрицательных (кризисы, войны) событий за пределы одной отдельно взятой страны и приобретении ими общечеловеческого масштаба; глобальность связана с возрастанием взаимосвязи и взаимозависимости различных стран мира в политico-экономическом и информационном аспектах» [БИС 2003: 207].

Однако англоязычным существительным **глобализация** процесс формирования в русском языке гнезда слов с ядерной семантикой всеобщности не исчерпывается. Обычно имена книжной стилистической ориентации с суффиксом **-аций(и)-** образуются в русском языке от глаголов с иноязычной основой на **-ировать** или **-овать** [Русская грамматика 1980: I, 161]. В реальности же все произошло иначе: сначала распространилось задимствованное из английского языка актуальное существительное **глобализация**, а уже затем, под воздействием традиции словообразования и вследствие все тех же коммуникативных потребностей, появились и глаголы, которые далее стали осознаваться как «производящие», причем сразу в двух вариантах — **глобализировать** и **глобализовать** — с практически дублирующими друг друга лексическими значениями^[12] и одинаковыми грамматическими признаками. Оба глагола двувидовые, что позволило обоим употребляться как в собственно процессуальном смысле (**глобализировать / глобализовать экономику в течение столетия**), так и в результативном (**глобализировать / глобализовать экономику к концу столетия**). Оба глагола являются переходными и легко образуют весь парадигматический набор причастных и дее-

причастных форм: *глобализированный / глобализованный, глобализирующийся / глобализующийся, глобализируемый / глобализуемый, глобализируя / глобализуя, глобализировав / глобализовав.*

Разумеется, новообразованные глаголы относятся с уже известным и давно освоенным русским языком прилагательным *глобальный*, но не со всеми его значениями, а только с главными, которые обычно выделялись всеми старыми словарями: «всемирный, всеобщий, всеобъемлющий». *Глобализировать / глобализовать* в актуальном употреблении стало означать не «увеличивать объем чего-л.» или делать/сделать что-л. «глубоким, основательным, главным или всесторонним и кардинальным» (в соответствии с переносными значениями прилагательного *глобальный* по данным [БТС 1998: 208]), а 'придавать/придать чему-л. глобальный (единий, всемирный) масштаб': *глобализировать политику, господство, управление, планы, проекты; глобализовать экономику, финансовую систему, телевидение, армию и т. п.* Так же, как в случае с процессуальным существительным *глобализация*, в реальной публичной речи оказались одинаково возможными как негативно-оценочные, так нейтрально-объективные употребления двух новообразованных глаголов, а вместе с ними и производных от них, вторичных прилагательных *глобализированный* и *глобализованный*, которые тоже приобрели общее содержание геополитического уровня. Напр.:

Украина глобализирует Европу в борьбе с терроризмом. [news.liga.net›ЛІГА.Новости›N011 7127.html (07.01. 2001)]; ... *Коста-Рика и Никарагуа являются самыми глобализированными странами Латинской Америки по итогам 2008 года* [travel.mail.ru›Новости туризма›50693 (07.01.2001)]; С помощью Интернет производитель может практически мгновенно *глобализовать* продажи, предлагая свои товары и услуги не только в своем регионе, а во странах мира. [www.itranslateit.ru/uslugi/perevod-sajtov/ (07.01.2001)]; *Кризис глобализованной экономики создает не только угрозы, но и новые шансы для «прорыва» российской промышленности.* [www.er-duma.ru/press/34150 (07.01.2001)].

2.7. Глобализм и глобалистика

как новые номинации в русском семантическом пространстве всеобщности

Другое отвлеченное слово, которое тоже оказалось вовлеченым в рассматриваемое нами словообразовательное гнездо, а также и в общее семантическое пространство «полного охвата всего и всех» — существительное *глобализм*. Книжно-научная номинация *глобализм* встречается в публичной речи гораздо реже^[13], чем *глобализация*, но при этом гораздо чаще отмечается в новых лексикографических работах, и как правило в негативно-оценочном смысле, ср.: «глобализм... 1. Внешняя политика

какого-л. государства, основанная на праве вмешиваться во внутренние дела других стран, в навязывании своей воли. Захватнический, открытый г. Доктрина глобализма. 2. = Глобальность. Г. проблемы сохранения живой природы. < Глобализмы, -ов, мн. Общемировые, общечеловеческие проблемы. Мыслить глобализмами» [БТС 1998: 208]. Речевой материал нового времени позволяет зафиксировать иную, более развитую семантическую структуру этого абстрактного новообразования, которая представляет в настоящее время полярные понимания слόва:

1) Идеология, отражающая стремление одного конкретного государства к мировому господству... *Глобализм однополярного мира; Вызов сил мирового глобализма; Американский глобализм;* 2) Идея построения единого мирового порядка без преобладающей роли какой-л. одной страны... *Условия экономического глобализма; Этика объективного глобализма;* 3) Тенденция мирового развития, выражаясь в постепенном стирании экономических, культурных, политических и т. п. границ между государствами и народами... *Век глобализма; изучение глобализма; глобализм как связь всего со всем* [см. Ткаченко 2004: 30—31].

Отвлеченные существительные с формантом *-изм* обычно обозначают в русском языке «признак, названный мотивирующим прилагательным, как общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность: ...позитивизм, ...идеализм, ...геоцентризм, ...вулканизм, ...монархизм» [Русская грамматика 1980: I, 180—181]. Тем самым в семантике существительного *глобализм*, которое в словообразовательной системе русского языка соотносится в качестве производного с прилагательным *глобальный*, проявляется общее значение отвлеченного признака гиперинтеграции: типологически обобщенное выражение некоего коллективного представления, идеи, принципа, идеологии. Примерами могут служить сочетания *смысл глобализма, идеология глобализма, этический глобализм, экономический глобализм, современный глобализм, изучение глобализма, принципы глобализма, теоретики глобализма, категория глобализма и т. п.*

Слово *глобализм* полностью расходится по содержанию с отвлеченным существительным *глобальность*, которое, как было отмечено выше, только субстантивирует переносные значения прилагательного *глобальный* и выражает исключительно качественно-количественное значение, свойство характеризуемого объекта по его признаку (ср., например, *глобальность катастрофы* при невозможности сочетания **глобализм катастрофы*). В то же время отвлеченная номинация *глобализм* непосредственно соотносится с другим отвлеченным существительным — *глобализация*, а именно, с его третьим значением: «тенденция мирового развития, выражаясь в постепенном сти-

рании экономических, культурных, политических и т. п. границ между государствами и народами». Фактически здесь совпадают те из значений двух слов, которые представляются наиболее нейтральными и объективными в аспекте концептуального содержания гиперинтегральности, всеобщности, ср.: *Эпоха глобализации / глобализма; теория глобализации / глобализма; изучение глобализации / глобализма*. Однако совпадение третьих значений в семантических структурах каждого из сопоставляемых слов не снимает их очевидного базового различия: *глобализация* сохраняет в своем содержании семантический компонент процессуальности, а слово *глобализм* — обозначения идеи, направления, движения. При этом оба слова могут обозначать в известном смысле полярные культурологические идеи: «глобализм как мировое господство одной силы» и «глобализм как естественная тенденция мирового развития».

Слово *глобализм* как выразитель идеи, принципа, идеологии напрямую соотносится с еще одной специализированной интерпретацией концепта всеобщности — существительным *глобалистика*. Эта книжная номинация возможна, как и две предыдущие, в полярных смысловых употреблениях — 1) негативно-оценочном: совокупность идей, высказываний, акций, направленных на порабощение какой-то одной общественной силой, компанией, государством всех других сил, народов и государств; все, что связано с идеей чьего-л. мирового господства... *Американская глобалистика; проповедовать экономическую глобалистику;* и 2) объективно-нейтральном: наука, изучающая идеи глобализации или глобализма как закономерной тенденции мирового развития и постепенного стирания экономических, культурных, политических и т. п. границ между государствами и народами... *Теория глобалистики; научная глобалистика; современная экономическая глобалистика; вопросы экологической глобалистики.*

Второе употребление слова встречается гораздо чаще^[14], чем первое, но оба значения используют продуктивную словообразовательную модель с суффиксальным формантом *-ик(а)* в двух разных функциях. Первая — образование отадъективных существительных с собирательным значением «совокупность явлений, характеризующихся признаком, названным мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980: I, 175], ср.: *комбинаторные явления — комбинаторика, глобальные акции — глобалистика*. Вторая функция форманта *-ик(а)* — служить для образования существительных, обозначающих научные дисциплины и теории: *глобалистика как наука* (ср. *риторика, поэтика, лингвистика*).

Итак, морфологическое многообразие системы проанализированных однокоренных слов свидетельствует о том, что весь словообразо-

вательный комплекс, все деривационное гнездо исходного слова *глобальный* глубоко проникло в систему современной русской речи и значительно опередило по активности и универсальности использование других номинаций семантического пространства «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего». Ни одно из рассмотренных выше собственно русских слов в семантическом пространстве всеобщности не располагает столь обширной и разветвленной системой производных слов — субстантивных и глагольных, предметных и личных номинаций.

В то же время ни одна из номинаций семантического пространства всеобщности не содержит столь последовательно разграничиваемых оппозиционных значений гиперинтеграции, как группа слов *глобальный* и его производные: с одной стороны, это негативно-оценочные варианты значений ('стремление в мировому господству', 'навязывание воли'), с другой стороны — нейтральные значения слов, ориентированные на выражение объективности и естественной закономерности процессов и явлений интеграции в мировое сообщество — самой актуальной сверхидеи нового времени. Однако еще более показателен другой факт: имеющая место в части мирового сообщества коммуникативная интенция противодействия идеям глобализма и глобализации, протестная позиция по отношению к процессам гиперинтеграции не ограничивается использованием только негативно-оценочных значений слов *глобализация/глобализм*. Отрицательное отношение к идеи всеобщности находит свое воплощение кроме некоторых значений базовых слов *глобализация* и *глобализм* еще и в образовании целого ряда специальных производных номинаций, ср.: *глобализм → антиглобализм; глобализация → глобализаторство; глобалисты → антиглобалисты; глобалистский → антиглобалистский*. Заметим при этом, что приведенные пары слов не следует считать антонимическими. Однозначно негативный, протестный смысл слов *антиглобализм, глобализаторство, антиглобалисты, антиглобалистский* противопоставляется не всему комплексу значений исходных номинаций (*глобализм* и др.), а только первым значениям в семантической структуре данных слов (ср. 'глобализм как стремление к мировому господству' — «антиглобализм»).

Обобщая всё сказанное, можно заключить, что мыслительный концепт гиперинтеграции, или концептуальная идея «распространения чего-л. на всех или на всё, охвата всего» опирается в русском языковом пространстве на обширный и многоаспектный комплекс лексических и семантических средств с разной дифференцирующей ориентацией: социальной (всеобщность, всенародность), пространственной (всемирность, всеохватность, всеобъемлемость, повсеместность, тотальность), количественной (всеединство, соборность). Боль-

шинство иноязычных заимствованных номинаций всеобщности приобретает в русском языке практически ориентированный смысл (*универсальность, интегральность, массовость, фундаментальность...*). В то же время в русском языке функционирует целая группа слов с базовым значением «полного охвата всего», которая может служить для выражения идеейной или идеологически мотивированной идеей интеграции (*всеединство, соборность, глобализация, глобализм*). Особую роль в русском языковом пространстве приобрел словообразовательный комплекс интегральных номинаций от слова **глобальный**. Группа родственных слов с общим корнем **глобал-** (около 20 образований) фактически удовлетворяет все коммуникативные потребности обозначения гуманитарных понятий, связанных с актуальной идеей всеобщности, номинируя: динамические процессы гиперинтеграции (*глобализация, глобализировать/глобализовать, глобализаторство*); тенденции мирового развития (*глобализация, глобализм*); научные системы, изучающие эти процессы и тенденции (*глобализм, глобалистика*); идеи, идеологии и общественные движения, связанные с понятием всеобщности (*глобализация, глобализм, антиглобализм*), а также субъектов (*глобалисты, глобализаторы*) и оппонентов этих идеологий и движений (*антиглобализаторы, антиглобалисты*).

ЛИТЕРАТУРА

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2005.

БАРС 1989 = Большой англо-русский словарь: в 2-х т. / под общ. рук И. Р. Гальперина. — М.: Рус. яз., 1989. Т. 1.

БИС 2003 = Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. — М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003.

БТС 1998 = Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880—1882.

ЛРС 1961 = Латинско-русский словарь. Изд. 2 / сост. А. М. Малинин. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь: ок. 35 000 сл. 4-е изд.— М.: Рус. яз., 1997.

Даниленко В. П. Глобалистская картина мира, или глобалистика, глобализм, антиглобализм, глобализация и антиглобалистская борьба. URL: //www.islu.ru/danilenko/articles/glob.htm (12.04.2009).

НОСС 2003 = Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки славянских культур, 2003. Вып. 3.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азъ, 1992.

Падучева Е. В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. Problemi di morfosintassi delle lingue slave. Padova, 1996. V. 5. — С. 163—185.

Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. Т. 1.

СИС 1964 = Словарь иностранных слов. Изд. 6, перераб. и доп. / гл. ред. Ф. Н. Петров. — М.: Сов. энциклопедия, 1964.

СЛЯ 1991 = Словарь современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. 2-е изд. / гл. ред. К.С. Горбачевич. — М.: Рус. яз., 1991. Т. 2.

МАС 1981—1984 = Словарь русского языка: в 4-х т. 2-е изд. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — М: Рус. яз., 1981—1984.

ССРЯ 2001 = Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Астрель; АСТ, 2001.

Ткачева И. О. Слово глобализм и его производные в современном русском языке // 23 междунар. филолог. конф.: Лексикология, лексикография (Русско-славянский цикл) / Филологический факультет СПбГУ. — СПб.: 2004. Вып. 14. Ч. 1. С. 30—37.

ТСРЯ 2003 = Толковый словарь современного русского языка / отв. ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2003.

ТСЯИ 2001 = Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г. Н. Скляревской. — М.: Астрель; АСТ, 2001.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1964—1973.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Интересно, что множественному *весь* (*всё, вся, все*) противопоставляются «нулевые» местоимения *ничто, ничего, никакого* (напр.: *Всё или ничего. Все или никто. Истрачено всё, никакого не осталось*). При этом слова *весь, всё, вся, все* могут употребляться в живой речи и в противоположном значении утраченного множества, «нуля»: «*Деньги все!* ('кончились'). *Он весь, она вся...* умер, скончался. *Что Иван?* «*Да уж он весь*». *Давно ли? Вечор побывшился*» [Даль 1880. I, 187].

[2]. Качественно-усилительное модификационное значение элемента *весь-* как префиксса проявляется со всей очевидностью в таких, например, производных, правда устаревших, словах, как *всенепременно, всепокорно, всемилостивый, всенижайший* и т. п.

[3]. Данные поисковой системы Яндекс в русском Интернете дают довольно высокий показатель встречаемости слов рассматриваемой словообразовательной пары: 8 млн ответов на прилагательное *всеобщий* и 262 тыс. на существительное *всеобщность* (на 06.01.2100).

[4]. Показательно следующее немаловажное обстоятельство: слово *мир* имеет в традиционной русской культуре еще одно значение, кроме перечисленных — «община, общество крестьян; (сельская) сходка» [Даль 1881: II, 330]» (*На миру и смерть красна* — ‘среди своих, со своими’). Это свидель-

ствует об исторической перекличке корней *мир-* и *общ-*, которые в русской традиции имели близкий смысл объединения.

[5]. Мы не имеем здесь в виду специальные употребления этого прилагательного в сфере христианских иерархических обозначений: *Вселенский престол*, *Вселенский патриарх* и т. п.

[6]. Показательно, что прилагательное *соборный* («...основанный на соборности; такой, которому присуща соборность... Соборный разум... Соборное усилие...» [ТСЯИ 2001: 733]) является не производящим для существительного *соборность*, как было до сих пор в подобных случаях, а само образовано от этого отвлеченного существительного, что говорит о его искусственном, интеллектуальном создании.

[7]. 5 млн. ответов по данным Яндекса в русском Интернете (06.01.2011).

[8]. См. значения слова *global* в английском языке: «...1) мировой, всемирный; ~ war мировая война; 2) общий, всеобщий; ~ disarmament всеобщее разоружение...» [БАРС 1989: 1, 332].

[9]. Самый большой статистический показатель употребления среди всех прилагательных, представ-

ляющих идею гиперинтеграции: 17 млн ответов в Яндексе (06.01.2011).

[10]. *Глобалка* — шутливо «о художественном произведении, в котором исторические события изображаются эпически» [БТС 1998: 208]. Наличие в языке подобных разговорно-сниженных экспрессивных образований от исходного книжного слова свидетельствует о полном освоении заимствованной единицы и ее производных русской речевой культурой.

[11]. 3 млн ответов в текстах русского Интернета — самое большое число в рассматриваемой группе однокоренных слов после прилагательного *глобальный*.

[12]. Показательно, что оба глагола имеют и близкие статистические показатели функционирования: соответственно 55 тыс. и 48 тыс. ответов в русском Интернете (Яндекс: 06.01.2011).

[13]. Всего 204 тыс. ответов на *глобализм* по сравнению с 3 млн для слова *глобализация* (Яндекс: 07.01.2011).

[14]. В этом можно убедиться, просматривая 65 тыс. ответов Яндекса в русском Интернете на данное слово (07.01.2011).

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии А. П. Чудинов и доцент М. Б. Ворошилова